

его аэропорта «Бен-Гурион», который находится в одной из самых взрывоопасных зон мира, тратит 25 % от общего бюджета, выделяемого на безопасность страны. В настоящее время система авиационной безопасности в аэропорту «Бен-Гурион» считается самой эффективной и надежной. Ежегодно Израиль тратит примерно 3 млрд долларов на безопасность двух аэропортов страны.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Образование специальных подразделений по сопровождению воздушных судов – современная тенденция в целях создания дополнительных гарантий обеспечения безопасности.

2. Мировой опыт показывает, что основные мероприятия по обеспечению безопасности должны проводиться на земле, до посадки пассажиров в воздушное судно, за счет внедрения современных технических средств надзора и досмотра, а также получения упреждающей информации об угрозах захвата воздушного судна.

3. Система обеспечения безопасности должна предусматривать взаимодействие государственных органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности, с сотрудниками службы безопасности гражданской авиации, а также экипажами воздушных судов.

4. Создание специального подразделения по сопровождению воздушных судов потребует соответствующего кадрового, правового, материального и социального обеспечения, а также создания системы профессиональной подготовки и психологического сопровождения сотрудников.

УДК 343.1

С. П. Кривчик

*магистрант факультета инновационной подготовки
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

ОБЪЯСНЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Доказательства – это инструмент, с помощью которого устанавливается виновность или невиновность лица. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) определяет, что доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного

деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ч.1 ст. 88 УПК). Часть 2 ст. 88 УПК предусматривает исчерпывающий перечень источников доказательств.

Согласно ч. 2 ст. 173 УПК до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения граждан, которые стали очевидцами преступных действий, а также иных физических лиц об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. Исходя из приведенной выше формулировки ч. 1 ст. 88 УПК, доказательствами могут быть *любые фактические данные*. Поэтому объяснения граждан могут выступать доказательствами по уголовному делу, для этого они должны быть получены с соблюдением правил, указанных в ст. 103 УПК, а также подлежат проверке и оценке с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ст. 105 УПК). Однако объяснения граждан как самостоятельный источник доказательств в УПК не предусмотрен, поэтому использование сведений, сообщенных в ходе объяснений, может иметь место только в случае получения письменных объяснений. В этом случае объяснения граждан допустимо рассматривать как иной документ в контексте ст. 100 УПК, определяя такой источник доказательств, как иные документы и другие носители информации.

Объяснения граждан могут быть получены органом уголовного преследования до решения вопроса о возбуждении уголовного дела при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях (ч. 2 ст. 173 УПК), а также защитником подозреваемого, обвиняемого путем опроса физических лиц (ч. 3 ст. 103 УПК).

Как отмечает Л.Л. Зайцева, получение объяснений – это самостоятельный процессуальный способ собирания сведений об обстоятельствах преступного деяния, используемый до возбуждения уголовного дела, однако процедура этого способа уголовно-процессуальным законом не определена. Поэтому в большинстве случаев содержащиеся в объяснениях фактические данные после возбуждения уголовного дела дублируются путем проведения следственных действий – допросов, в ходе которых свидетели или потерпевшие отвечают на те же вопросы, что и при получении объяснений во время предварительной проверки. В итоге и объяснение, и допрос содержат в себе одну и ту же информацию, что зачастую влечет нежелание граждан помогать следствию и тратить свое свободное время на выполнение одних и тех же действий. Кроме того, такой порядок не способствует процессуальной экономии в уголовном процессе и порождает затраты по времени проведения аналогичных действий до возбуждения уголовного дела и в ходе расследования.

Таким образом, сложившаяся практика свидетельствует о слабой эффективности получения объяснений как способа собирания доказательственной информации.

Справедливой представляется точка зрения, когда объяснения, полученные до стадии возбуждения уголовного дела, приобретают доказательственное значение и в последующем. Тот факт, что объяснение содержит фактические данные об обстоятельствах, которые должны быть предметом допроса заявителя, не лишает доказательственного значения поступившее объяснение, и было бы неправильно игнорировать документы, собранные до стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, получение объяснений является процессуальным действием, хотя оно как способ собирания доказательств лишено обязательных элементов процессуальной формы.

Защитник в целях защиты прав подозреваемого, обвиняемого, может опрашивать любых физических лиц, которые располагают сведениями, касающимися обстоятельств уголовного дела, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающих их ответственность. Защитник вправе опрашивать физических лиц независимо от их процессуального положения, а также от того, допрашивались ли они ранее органом, ведущим уголовный процесс. Кроме того, в отличие от опроса гражданина до возбуждения уголовного дела, результаты опроса граждан адвокатом оформляются в соответствии с постановлением Президиума Республиканской коллегии адвокатов от 29 октября 2004 г. № 43, которым утверждены «Методические рекомендации по участию адвокатов в доказывании по уголовным делам в порядке части 3 статьи 103 УПК Республики Беларусь». В данных рекомендациях представлен образец бланка объяснения, фиксирующего сведения, полученные адвокатом при опросе.

Следует обозначить, что ставшие известными сведения будут относиться к такому источнику доказательств, как иные документы и другие носители информации. Вместе с тем в случае удовлетворения органом, ведущим уголовный процесс, ходатайства адвоката о допросе опрашиваемого лица, то речь будет идти об источнике доказательств, закрепленном в ч. 2 ст. 88 УПК. Так, по мнению О.Д. Савич, объяснения, полученные адвокатом при опросе физического лица и зафиксированные в письменном виде или с помощью звукозаписи, еще не являются доказательством. Данная позиция полностью согласуется с позицией законодателя. Согласно ст. 60 и ст. 94 УПК источником доказательств могут быть только показания свидетеля, который должен быть вызван для дачи показаний органом, ведущим уголовный процесс. Адвокат же не правомочен вызывать кого-либо для дачи показаний, а может лишь получить объяснения гражданина. В этой связи О.Д. Савич предлагает следующую позицию: лицо, которое опросил адвокат, должно выступить

в качестве свидетеля, так как ему известны какие-либо обстоятельства по делу, несмотря на то, что орган, ведущий уголовный процесс, не вызвал это лицо для дачи показаний. В ст. 333 УПК предусмотрено оглашение показаний свидетеля, полученных при досудебном производстве, а в ст. 94 УПК указано, что показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, произведенном на предварительном расследовании или в судебном заседании. По мнению О.Д. Савич, при такой противоречивости законодательства стоит говорить лишь о фактических данных, приведенных в документе, так как факты, изложенные в объяснениях адвокату, удостоверены гражданином и имеют значение для дела, т. е. они могут быть отнесены к такому же источнику доказательств, как иные документы и другие носители информации. На наш взгляд, с представленной позицией нельзя не согласиться.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в УПК не содержится определений понятий «опрос» и «объяснение». Но объяснения граждан активно используется на практике как источник доказательств. В этой связи представляется целесообразным закрепить в УПК названные термины, дополнив ст. 6 пунктами следующего содержания: «объяснение» – это сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, сообщенные лицом при опросе защитником, в том числе при производстве следственных и оперативно-розыскных действий; «опрос» – процессуальное действие, направленное на получение со слов опрашиваемого лица информации, имеющей значение для уголовного дела, в том числе при производстве следственных и оперативно-розыскных действий.

Сформулированные автором предложения направлены на совершенствование правовой регламентации получения объяснений и их использования в качестве доказательств по уголовным делам в Республике Беларусь.